

Таким образом, значение Рапалльского договора в задачах начала германо-советской дипломатии и для Белоруссии в частности, таковы:

в условиях международной изоляции, дополняя друг друга, вести экономическое сотрудничество;

обходя ограничения мирового сообщества, начать решение собственных внутривитуполитических проблем и задач;

поддерживать друг друга в соперничестве на международной арене в отношении третьих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И., VIII Всероссийский съезд Советов 22-29 декабря 1920 г., - Пол. собр. соч., т. 31, стр. 444-445.
2. Газета «Известия» от 10 мая 1922 г. № 102 (1541).
3. Газета «Звезда» от 14.12.1922 г.

СОШЛИСЬ ПУТИ ДВУХ ЗЕМЛЯКОВ (писатель М. Зарецкий и литературовед А. Мойсеенко)

А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий
Витебск, ВГУ

В ряду известных белорусских литературоведов, родившихся на Витебщине, значится и уроженец деревни Холошеевка Дубровенского района Анатолий Федосович Мойсеенко. Родился А.Мойсеенко 01 сентября 1940 года. После окончания Минского педагогического института имени М.Горького в течение пяти лет работал в системе народного образования Минской области (учителем, завучем, директором школы). В 1967 г. поступил в аспирантуру пединститута, где защитил диссертацию по теме: «Творчество Михася Зарецкого: Становление таланта». В конце 1960-х – 1970-е годы активно выступал в печати, как рецензент и литературный критик. Соавтор таких изданий как “Вялікі Кастрычнік і беларуская літаратура” и “Гісторыя беларускай савецкай літаратуры: 1917-1940”.

В самых общих оценках творческую деятельность А.Мойсеенко можно разделить на два больших, значимых периода. Первый – «вхождение» в литературоведение, активное печатание статей и рецензий с анализом новых явлений в белорусской литературе и второй – «накопление» материалов и осмысление творчества одного из зачинателей белорусской советской литературы М.Зарецкого. Именно монография А.Мойсеенко о становлении творчества М.Зарецкого станет глубокой основой для донесения до студентов и учащихся той огромной роли, которую наш земляк из д.Высокий Городец Сенненского района (ныне Толочинский район) М.Зарецкий сыграл в становлении новой национальной литературы.

Мы понимаем, что выбор такой темы исследования для начинающего критика и литературоведа, обращение к творчеству М.Зарецкого – было не просто желанием заявить о себе в литературной богеме Белоруссии, но, как оказывается, молодого исследователя больше всего привлекала самобытность таланта М.Зарецкого, широта его творческого диапазона, умение увидеть и по художественному осмыслить социально-политические и морально-этические проблемы своего времени.

«Накопительный» (назовём его так. – А.Р., Ю.Р.) период завершился в 1978 году, когда издательство «Вышэйшая школа» выпустило в свет его новую глав-

ную книгу “Творчасць Міхася Зарэцкага. Станаўленне таленту”, даже через 20 с лишним лет после выхода, получившей оценку, как “бліскачай манаграфіі” (А.Письменков).

Что же выделяет книгу А.Мойсеенко из обилия исследовательской литературы о творчестве М.Зарецкого?

На наш взгляд, это отличие состоит в следующем:

Во-первых, в чётком разграничении временных параметров (этапов), в которых формировалось и зрело писательское мастерство М.Зарецкого. Это два этапа творчества (первый с 1922 г. и до начала 1930-х годов и второй – от начала 1930-х годов и до конца жизни (1937), которые в свою очередь дифференцируются на несколько периодов характеризующихся диалектическим развитием мастерства М.Зарецкого (на первом этапе определены три, на втором – два временных промежутка).

Во-вторых, в выделении А.Мойсеенко в каждом из обозначенных периодов творчества М.Зарецкого специальных приёмов художественного осмысления действительности, содержательного и формотворческого аспектов, позволяющих писателю овладевать литературными приёмами, постепенно переходя от азов писательства к вершинам художественной зрелости.

Предлагаем вниманию писателя наше видение и понимание логики рассуждений литературоведа. Итак, главной особенностью писательской манеры М.Зарецкого в начале творческого пути А.Мойсеенко называет следование принципам «эмоционального романтизма», характеризующего эмоциональной напряжённостью как характерной эстетической приметой литературы 1920-х годов.

В качестве наиболее важных составляющих «Эмоциональный романтизм» М.Зарецкого исследователь выделяет:

- пристальное внимание и интерес писателя к проблемам действительности, событиям Октябрьской революции и гражданской войны, очевидцем и участником которых он был (рассказы из сборника «В водовороте жизни»);

- стремление осмыслить сложную этико-философскую проблему взаимоотношения общественного и личного и создать на основе её постижения произведения с драматически-напряжённым сюжетом;

- отражение в художественных произведениях новых морально-этических нравов и проявлений (особенно, в деревенской жизни), формирующих в противостоянии со старыми патриархальными устоями характеры героев, психологию их взаимоотношений, по сути новую мораль нового социалистического общества;

- разнообразие стилиевой структуры ранних произведений (концентрация внимания на эмоциональной атмосфере, уход от бытовой детализации и подробных портретных характеристик, использование наиболее характерных для портрета персонажа статистических признаков и одного-двух эпитетов, экспрессивность, метафоричность и ритмика языка, насыщенного страстной поэтикой, эпитетами, метафорами, сравнениями, широкое использование диалога;

- осмысление тогочасной действительности средствами новеллистического жанра, позволяющим более глубоко и уверенно использовать художественно-выразительные средства (более глубокая психологическая разработка образов героев и ситуаций, постоянно совершенствуемое мастерство сюжетопостроения, гуманизм новых отношений между людьми и т.п.);

- наконец, постепенное переосмысление приверженности «эмоциональному романтизму», переход к романтически-лирическому пониманию жизни, постижению поэтики контрастов как одного из художественных средств выявления и понимания жизненных противоречий и острых психологических ситуаций, в кото-

рых душевные искания, окрашенные романтической риторикой, уступают место более широкому диапазону художественно-выразительных средств и приёмов, позволяющих видеть судьбы героев и движение их характеров через призму историзма, социальной предопределённости и философского осмысления их жизненных принципов и тех жизненных противоречий, в которых эти характеры и принципы проявляются.

Мы разделяем вывод автора монографии о том, что: “Апавяданні М.Зарэцкага шмат у якіх адносінах уяўляюць сабой пачатак даследвання праблемы асабістага і грамадскага, пачатак выяўлення вялікага канфлікту, у якім сутыкаюцца сілы гуманізму з безчалавечнасцю, чэрствасцю і раўнадушшам, што складае змест наступных твораў пісьменніка, у прыватнасці раманаў «Стэжкі-дарожкі» і «Вязьмо».

В середине 1920-х годов творчество М.Зарецкого обогащается как в тематическом, так и в жанровом отношении, совпадающими с общими магистральными процессами развития тогочасной белорусской прозы. Не преувеличивая, можно сказать, что в своих творческих поисках писатель часто выступал как первопроходец, первооткрыватель новых тем, идей и героев. Напряжённо работая над рассказами, молодой прозаик расширяет границы художественной формы, пробует осваивать другие жанры. И всё это было не только внутренним, органичным процессом роста самого писателя, развёртыванием его собственных потенциальных возможностей. Это был осознанный поиск ответов на назревшую общественную потребность в более широком художественном изучении действительности, воплощении в художественной форме процессов и явлений, возникающих в социалистическом обществе, в котором противостояние полярных сил (частнособственности и новых методов хозяйствования) не только сохранилось, но и приняло самые острые формы – это уже был вопрос не теории, а и непосредственно практики. И он нашёл своё выражение в короткой формуле «кто кого»: НЭП и мелкобуржуазная идеология и мораль или развитие общества по законам социализма с его коллективистским и гуманистическим началом.

Повесть М.Зарецкого «Голый зверь» как раз и «била в точку», развенчивая «Философию» нэпманства, вскрывала историческую осуждённость и неизбежный крах мелкобуржуазного индивидуализма, утверждала у читателя мысли о том, что новые методы хозяйствования и формирования человека нового склада превратят страну из нэповской в социалистическую. Повесть предупреждала об опасности, исходящей из воинствующего мещанства и индивидуализма, звала читателей на борьбу с подобной идеологией.

Справедливости ради, отметим в повести и определённые просчёты. К примеру, такой значимый, как слабая мотивация поступков героев, которые иногда выглядят инстинктивными, непонятными, диктуемые подсознанием, а не психологической выверенностью и определённой. Однако, – это были недостатки роста: очень быстрыми шагами шёл М.Зарецкий в большую литературу, не покидая избранную тематику, разрабатывая её в последующих романах, пьесах, очерках.

И первым крупным произведением стал роман «Стёжки-дорожки», вышедший из печати в то время, когда одной из злободневных проблем белорусской советской прозы встала проблема эпоса вообще и проблема эпического героя и эпических средств отражения в частности. Отметим и тот факт, что роман М.Зарецкого был написан тогда, когда в печати появились утверждения, будто роман как жанр изжил себя. Однако, как доказательно утверждает А.Мойсеенко, оказалось, “пісьменнік паспяхова авалодваў складаным жанрам рамана, майстэр-

ствам псіхалагічнага аналізу, а намаляваныя ў творы вобразы маюць права на самастойнае жыццё ў літаратуры”.

Именно романский жанр не только открывал для М.Зарецкого широкие возможности для создания типичных характеров в процессе их формирования и становления в типичных обстоятельствах, но и требовал от писателя как целостного понимания действительности, так и целостной передачи этого понимания в художественном произведении.

Читая роман, замечаешь, что иногда в начале того или иного раздела писатель как бы «сбрасывает» маску своего героя и ведёт рассказ от своего имени, разъясняя читателю то, в чём его герой ещё не разбирается, до понимания чего он не дорос. Справедливости ради, заметим, что такого рода экскурсы не ломают психологию главного героя Василия Лесницкого, ибо воспринимаются читателем именно как авторские отступления.

М.Зарецкому, на наш взгляд, удалось главное – раскрытие процесса формирования героического в человеке, происходящее в условиях острой классовой борьбы и жестокого идейного противостояния. Такой результат и перемена в мировоззрении писателя и определила определённые изменения в его писательской манере (сочетание высокого лирического накала, романтического пафоса с публицистичностью). Стремление проникнуть в сложный мир человеческих чувств и переживаний, уход от внешней привлекательности и описательно-биографической композиции, чувство художественной меры в сочетании с пышными метафорами, красивыми эпитетами, сравнениями и элементами этнографии (Купалы, свадьбы) и фольклора (легенды, предания) сделали роман «Стежки-дорожки» привлекательным, свидетельствующим о напряжённых социально-духовных поисках белорусской советской прозы второй половины 1920-х годов.

Подводя итоги творческой деятельности М.Зарецкого на раннем этапе его творчества, А.Мойсеенко отмечает, что написанное за эти годы “дазваляла грамадскасці глядзець на яго з вялікай надзеяй і абгрунтаваным аптымізмам: пісьменнік знаходзіўся на пачатку вялікай дарогі, а талент яго рос, мужней, з кожным новым творам набываў новыя якасці”.

На рубеже 1920-1930-х годов М.Зарецкий работал также активно, как и в предыдущие годы. И, если раньше предпочтение отдавалось событиям революции и гражданской войны, то новое время требовало художественного ответа на самые злободневные вопросы. Писатель не хотел и не мог устраниваться от этих проблем. Запас знаний пополнялся в ходе поездок по стране и за границу. М.Зарецкий часто выступал в разных уголках республики, отдавая предпочтение близким душе Оршанинине и Могилёвщине.

Наблюдательность и внимание к масштабным работам позволяют М.Зарецкому сделать вывод о несовместимости наследия прошлого с огромным размахом ведущихся работ: “Ці можа пагадзіць, злучыць у адно той магутны творчы размах, тое шырокае будаўніцтва новага шчасця з гэтым адвечным жудасным брудам і цемраю”. А.Мойсеенко даёт очерку следующую оценку: “Арыгінальны па форме, насычаны цікавым гістарычна пазнавальным, этнаграфічным і статыстычным матэрыялам, нарыс “Падарожжа на новую зямлю” М.Зарэцкага каштоўны і цікавы сваім непасрэдным, праўдзівым выяўленнем умоў жыцця і барацьбы народа на пэўным этапе сацыялістычных пераўтварэнняў”.

Представляется логичным и закономерным, что проявившийся у М.Зарецкого интерес к познанию социалистических преобразований в деревне, не мог быть реализован лишь в одном очерке. Читатели ждали продолжения рассказа о новой жизни, новой психологии, новых обычаях и традициях, складывающиеся

в деревне во времена великого исторического поворота. И в 1930 году в журнале «Полюмя» печатаются два рассказа о коллективизации – «Письма от знакомого» и «Весна 1930 года», проникнутые насыщенностью актуальным фактическим материалом и глубокой убежденностью писателя в социальной и духовно-нравственной значимости происходящих в белорусской деревне изменений.

В очерках и рассказах конца 1920-х – начала 1930-х годов, по мнению А.Мойсеенко, “*выявіліся многія рысы творчай індывідуальнасці пісьменніка. Гэта перш за ўсё – цікавасць да найбольш важных падзей сучаснасці, уменне ўлавіць і выдзеліць асноўны канфлікт рэчаіснасці, здольнасць увасобіць падзеі гістарычнай важнасці ў яркіх мастацкіх вобразах, цяга да псіхалагізму*”.

Отметим и тот факт, что «Письма от знакомого» – это своеобразный пролог к масштабному роману «Вязьмо», вошедшего в историю белорусской советской литературы как значительное достижение на пути её идейно-художественного роста. Изданный в 1932 г. отдельной книгой он сразу же привлёк внимание и читателей, и литературной критики. Определению роли и значения романа для литературного творчества писателя литературовед А.Мойсеенко посвятил значительную часть своей монографии (60 стр. из 148). На наш взгляд, целесообразно подчеркнуть общеметодологические литературные принципы, позволяющие понять и реально охарактеризовать оценки и выводы А.Мойсеенко. Что же выделяется исследователем?

Во-первых, утверждение о более глубоком, органическом сочетании в творчестве М.Зарецкого реалистических и романтических тенденций, усиление драматизации жанра, обогащение его такими качествами, как ирония, сатира, юмор, сарказм.

Во-вторых, мастерское создание психологических характеристик, ярко выраженный психологический акцент, напряжение в котором вытекает не только из противостояния между носителями новых взглядов и защитниками старого уклада деревенской жизни, но и борьба высокой нравственности и человечности с носителями идеологии мелкого самолюбия и эгоизма, умение писать не только о том, что окружает человека и воздействует на него, но и о тех психических, психологических и нравственных процессах, которые происходят в его душе. При этом используются самые различные средства – внутренний монолог, поступки, внешние детали, портрет, письма героев, несобственно-простая речь, авторская характеристика, художественная деталь, наконец, подтекст, адекватный глубине идейно-образной концепции произведения.

В-третьих, обогащение образной системы романа, в которой вместо романтических героев действуют вполне реальные лица – коммунисты Зеленюк, Каризна, комсомольский вожак Виктор, с одной стороны, и кулацкий актив во главе с Гвардианом, с другой. Однако их действия и поступки читателю становятся понятными лишь во взаимоотношениях с героями второго и третьего планов, или как назвал их А.Матрунёнко «реалистически-условных, гротескно-сатирических».

В-четвёртых, конструкция художественной системы, характеризующейся оригинальными композиционными и сюжетными решениями, которые наиболее соответствуют особенностям темы и концепции произведения. Построение сюжета, его основные элементы являются не только средством характеристики героя, но и становятся звеньями этой характеристики, и одновременно выражают авторское отношение к романному материалу. Характеры и сюжетно-композиционная структура романа неразрывно связаны и взаимообусловлены. Этот структурообразующее построение охватывает все сюжетные линии, определяет расстановку социальных сил, является основой всех событий, отражённых в романе.

Сложность и противоречивость в отношениях героев романа, конфликты в социальной, нравственной, бытовой сферах композиционно выстроены таким образом, что главные эпизоды, разделы и части романа расположены друг за другом, последовательно, не просто поддерживают мысли и чувства читателя в постоянном напряжении, но и позволяют из цепи разнообразных конфликтов сформировать целостное их воплощение. “У мастацкім стылі М.Зарэцкага, – отмечает А.Мойсеенко, – зліліся ў адно цэлае і радаснае ўспрыяцце аўтарам новага жыцця, і асуджэнне грамадскага зла, і страсная прапаганда сацыялістычнага гуманізму. Аналіз мастацкай структуры, стылю твора дазваляе акрэсліць творчую пазіцыю аўтара, разгадаць яго адносіны да жыцця і разуменне пісьменнікам гістарычнай эпохі”.

Наконец, в-пятых, создание социального портрета белорусской деревни начала 1930-х годов. Люди, насквозь пронизанные частнособственнической психологией, вдруг услышали о принципиально для себя новом властном требовании - обобществлении скота и крупного имущества при вступлении в колхоз. Всё это порождало психологическую неуравновешенность, сеяло сумбур в головах и душах. Но писатель смог постигнуть и раскрыть сущность важнейших исторических перемен, происходящих в стране, на примере жизни одной белорусской деревни раскрыть идею исторической неизбежности и закономерности победы социалистической идеологии и морали над миром частной собственности, наживы и ... массовой крестьянской бедности.

Не говоря о вульгарно-социологических оценках романа в 1930-е годы правильнее было бы прислушаться к оценкам, которые дают роману «Вязьмо» более близкие к нам авторы. Литературовед и литературный критик С.Гусак в журнале «Полымя» в 1967 г. пишет: «Вязьмо» – першы ў беларускай літаратуры твор на матэрыяле сучаснасці, у якім глыбіня і шырыня ахопу рэчаіснасці, сапраўдная праблемнасць шчасліва спалучаліся з сюжэтна-кампазіцыйнай завершанасцю, змястоўнасцю характараў і майстэрствам іх выяўлення”. В 1969 г. на пленуме правления Союза писателей БССР Иван Мележ высказался вполне определённо: “Суровым рэалізмам і мужнай глыбінёй вылучаецца лепшы твор М.Зарэцкага “Вязьмо” – можа быць самы глыбокі твор тых часоў пра калектывізацыю”.

Сегодняшний читатель постигает тот путь, который один из основателей белорусской советской литературы М.Зарецкий, прошёл за 15 творческих лет и оценку его творчества, которую дал молодой литературовед А.Мойсеенко.

ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д.Н. Савич
Витебск, ВГУ

С провозглашением Беларуси 27 июля 1990 года как независимого суверенного государства стали вырабатываться правовые нормы, касающиеся отношений государства, религии, Церкви и верующих. Так, уже в декабре 1992 года Верховный Совет Республики вместе с целым рядом других важнейших законодательных актов необходимых для суверенного государства принял и Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» [1]. Однако формирование полноценной законодательной базы во всех сферах жизни начнется после избрания 10 июня 1994 года первого Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко.